

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ¹

В статье излагаются основные результаты опроса женщин по проблемам участия в дистанционном формате занятости. Актуальность исследования связана с наличием управленческой проблемы повышения рождаемости, с одной стороны, и сокращения дефицита трудовых ресурсов, поддержки занятости — с другой. Указанные проблемы нашли свое отражение в приоритетных национальных проектах РФ, для оптимизации реализации которых ощущается недостаток информации о потребностях, установках и ценностях женщин по вопросам совмещения работы и родительства. Объект исследования — женщины фертильного возраста, проживающие на территории Свердловской области, обратившиеся в территориальные центры занятости за содействием в трудоустройстве. Технология опроса — анкетирование. Анкеты заполнялись женщинами самостоятельно во время ожидания ответа на свое обращение от специалистов службы занятости. Общее количество женщин-респондентов составило 1922 чел., опрос проводился в период с апреля по октябрь 2018 года. Цель исследования: выявление влияния условий дистанционной занятости на репродуктивное поведение женщин, установление его характера. В статье кратко раскрываются основные результаты анкетирования, дается обобщенная характеристика отношений женщин к дистанционным условиям работы, сравнительная оценка потенциальных преимуществ дистанционной занятости в отношении стандартного характера работы, определяется влияние дистанционной занятости на качество жизни женщины, ее семьи и детей. Публикуются данные о распространенности опыта дистанционной занятости среди женщин на рынке труда региона, их готовность к такой работе. Выявлена корреляция в предпочтениях женщин в зависимости от типа населенного пункта, где проживает респондент. Желание работать дистанционно выше в крупных городах, чем в малых и сельской местности. Проведена количественная оценка потенциального влияния дистанционной занятости на репродуктивное поведение и реализацию женщины в рамках института родительства. Подтверждено наличие процессов изменения социально-экономических установок в сфере репродуктивного поведения женщин в результате обособления института семьи и института родительства.

Ключевые слова женская занятость, дистанционная занятость, репродуктивное поведение, родительский труд, мотивация к труду, рынок труда, дистанционная женская занятость

¹ © Тонких Н.В. Текст. 019.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00774 А «Исследование влияния развития дистанционной женской занятости на институт родительства».

Актуальность исследования условий дистанционной женской занятости обусловлена несколькими причинами. Первая причина связана с новизной дистанционного формата социально-трудовых отношений для России, с процессами цифровизации экономики. Нормативно-правовая база регулирования дистанционной занятости до конца еще не сформирована. Соответствующая глава в Трудовом кодексе РФ, регулирующая особенности взаимоотношений с дистанционными работниками, появилась относительно недавно, в 2013 году¹. В правовой дискуссии по данному аспекту выделяют достаточно много зон для дальнейшего уточнения и развития действующих регламентов. К примеру, сегодня активно обсуждаются вопросы обеспечения охраны труда дистанционных работников. Так, в связи с ужесточением требований в сфере охраны труда часть работодателей организовала формальный «перевод» своих наемных работников на дистанционный формат трудовых договоров, чтобы снять с себя ответственность. Активно обсуждаются также предварительные итоги эксперимента по установлению специального налогообложения для самозанятых граждан РФ, среди которых обособленно выделяется дистанционная самозанятость.² Цель эксперимента — «вывести» самозанятых граждан из «тени» за счет предоставления льготного режима налогообложения и упрощения (цифровизации) отчетности. По различным экспертным оценкам, в том числе по результатам проекта «Перепись фрилансеров» (2008 и 2011 гг.) [6], электронная самозанятость признается перспективной и выгодной формой трудовых отношений, но она практически полностью находится в зоне неформальной экономики.

Вторая причина нашего внимания к формату дистанционной занятости для женщин обусловлена наличием национальных задач по повышению рождаемости, с одной стороны, и сокращению дефицита трудовых ресурсов, поддержки занятости — с другой. Указанные ориентиры нашли свое отражение в приоритетных национальных проектах РФ. Авторская гипотеза заключается в предположении, что гибкость условий дистанционной работы может способствовать гармоничному сочетанию занятости женщины с выполнением ею родительских функций, что, возможно, скажется на репродуктивном поведении женщин. Мы рассматриваем условия дистанционной занятости как социально-экономический фактор, оказывающий влияние на демографический потенциал территории.

Цель исследования, результаты которого мы раскрываем здесь только в общих чертах: выявление влияния условий дистанционной занятости на репродуктивное поведение женщин, установление его характера.

¹ Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

Теоретико-методологической основой нашего проекта послужили положения и результаты эмпирических исследований, выполненных в рамках теории баланса между работой и личной, семейной жизнью (Work/Family Border theory); теории характеристик работ (Job Characteristics theory) [2]; теории родительского труда [4]; теорий воспроизводства населения и демографического потенциала [3,8]. Систематизация ряда исследований в области дистанционной занятости, нестандартной занятости, фриланса, женской занятости и родительского труда позволила сделать заключение о необходимости разработки авторского инструмента и технологии по сбору социологической информации. Открытые базы данных массовых обследований населения, результаты он-лайн опросов фрилансеров, иных социологических исследований на региональном и российском уровнях не позволяют достичь заявленной нами цели. Данные по женщинам не вычлняются, или они есть, но не полные, не достаточные для выявления возможной связи между условиями дистанционной занятости и репродуктивным поведением.

К примеру, в публикациях Д.О. Стребкова и А.В. Шевчук достаточно подробно характеризуется класс фрилансеров, однако, как пишут и сами авторы, фрилансеры — это интеллектуальная верхушка дистанционной занятости, то есть не вся ее часть. Тем не менее, в их трудах есть статистика о наличии гендерных различий по профессионально-квалификационной структуре фрилансеров, то есть можно составить список профессий (занятий), наиболее часто занимаемых фрилансерами-мужчинами, и он будет отличаться от аналогичного списка женских фриланс-профессий (занятий). В структуре электронной самозанятости фрилансеров-женщин почти на 20 п.п. меньше, чем мужчин (39% по результатам опроса 2011 года). В среднем имеют детей 36% фрилансеров. К сожалению, мы не нашли в публикации данные о доле женщин-фрилансеров, имеющих детей, но есть интересные сведения о домохозяйках, воспитывающих детей в возрасте до 3 лет. Их удельный вес в структуре фрилансеров достаточно значим и составляет 7%. Фрилансерам задавались вопросы о ценностях и мотивах работать дистантно и самостоятельно (самозанято). «Рождение ребенка» отнесено к группе мотивов вынуждающего характера, его указали 8% респондентов [5]. На основе регрессионного анализа сделан вывод о наличии взаимосвязи между стремлением сбалансировать работу с жизнью и выбором характера работы [1].

Таким образом, представленные данные можно считать аргументом в пользу следующего утверждения: гибкие условия дистанционной работы «подходят» для занятости мамочек, воспитывающих детей младшего и школьного возраста. Однако не дают ответа на вопрос, а может ли распространение дистанционной занятости среди женщин стать фактором роста рождаемости. Есть ли «обратное» влияние?

В период с апреля по октябрь 2018 года автором был запущен пилотажный проект, направленный на апробацию специально разработанного под цель исследования инструмента и технологии опроса женщин. Пилот про-

ходил на уровне региона. Генеральная совокупность — женщины, обратившиеся за содействием в трудоустройстве в Государственную службу занятости населения Свердловской области. Метод сбора данных — традиционное анкетирование, заполнение бумажных бланков. Женщины заполняли анкеты при обращении в территориальные Центры занятости Свердловской области во время ожидания решения по их запросу. Количество респондентов — 1922 чел., что составляет чуть более 10% от среднегодовой численности женщин, обращающихся в Службу занятости (согласно статистической отчетности Департамента по труду и занятости населения Свердловской области за последние три года (2015-2017 гг.)). Анкетирование проводилось в два этапа, сначала в административном центре региона, Екатеринбурге, затем — на остальных территориях области. Первичная обработка общих данных по региону была окончена в феврале 2019 г. По Екатеринбургу результаты анкетирования были получены раньше, они уже опубликованы и находятся в открытом доступе [7].

Кратко отметим, что полученные данные в среднем по региону не слишком значительно отличаются от результатов опроса женщин — жительниц Екатеринбурга. От 17 до 20% женщин считают, что работая дистанционно, они смогут улучшить разные аспекты своей жизни. Они станут чаще ходить с детьми в театр, будут больше уделять времени развитию и обучению детей, дома станет уютнее и чище и тому подобное. Если к утвердительным ответам прибавить ответы «скорее да, чем нет», то положительное влияние условий дистанционной занятости на качество жизни женщины и их семьи, детей отмечают от 40 до более чем 50% женщин. Под дистанционной работой мы понимаем занятость, отвечающую трем ключевым условиям:

1) это работа вне офиса работодателя, не на территории предприятия (организации). Исполнитель ее может выполнять дома или где-нибудь еще на свое усмотрение. На территории работодателя могут проходить только совещания;

2) объем работ (задание) исполнитель выполняет за компьютером или на телефоне, планшете;

3) исполнитель самостоятельно определяет время начала и окончания работы.

Опыт дистанционной работы есть у 11% респондентов, желание работать дистанционно — у 34%. Обнаружилась значимая корреляция предпочтений дистанционной занятости в зависимости от типа населенного пункта. В крупных городах женщины чаще выбрали бы дистанционную работу вместо стандартной занятости, если бы у них была такая возможность. Для жительниц средних, малых и сельских населенных пунктов дистанционный формат интересен в меньшей степени. Развернутый анализ итогов анкетирования планируется опубликовать в ближайшее время. Остановимся на следующем аспекте, а именно, попытаемся ответить на исследовательский вопрос: может ли дистанционный формат занятости каким-то образом повлиять на решение женщин родить «дополнительных» детей, позволить себе иметь больше детей?

Таблица 1

**Социально-демографическая характеристика респондентов
по брачному статусу и количеству детей**

Варианты ответы на вопрос «Вы замужем?»		Распределение женщин по ответам на во- прос «Сколько у Вас детей?»				Итого
		нет	один	двое	трое и больше	
Не ответили на вопрос о состоянии в браке	чел.	9	17	19	4	49
	%	2,3	2,4	3,1	2,9	2,7
Да, гражданский брак	чел.	73	144	74	22	313
	%	18,8	20,3	12,2	15,9	17,0
Да, официально	чел.	88	298	386	82	854
	%	22,7	41,9	63,8	59,4	46,4
Нет	чел.	218	252	126	30	626
	%	56,2	35,4	20,8	21,7	34,0
Количество женщин, ответивших на вопрос о количестве детей, всего	чел.	388	711	605	138	1842
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В пилотажном исследовании задавался специальный вопрос для незамужних женщин, не имеющих детей: «В каком случае Вы решитесь родить ребенка без мужа (без помощи отца ребенка)?». Таких женщин, по результатам обработки социально-демографической информации респондентов, было чуть более 11% от опрошенных (табл. 1), соответствующая ячейка выделена жирным шрифтом.

Общее количество женщин, ответивших на вопрос о наличии детей, меньше, чем общая численность респондентов (1922 чел.), так как были женщины, не ответившие на данный вопрос.

В таблице 2 представлена характеристика возможного репродуктивного поведения женщин, которые пока не замужем и не имеют детей.

Таблица 2

**Состав и структура ответов на вопрос «В каком случае Вы решитесь
родить ребенка без мужа (без помощи отца ребенка)?»**

Варианты ответов	Чел.	%
Затрудняюсь ответить	154	51,9
Ни в коем случае	62	20,9
Если я к 35+ буду еще не замужем	33	11,1
Если в декрете у меня будет возможность работать дома, дистанционно	23	7,7
Если это произойдет случайно	18	6,1
Другое	7	2,4
Итого	297	100,0

Большинство женщин затруднились ответить на этот вопрос, поэтому полученные результаты не могут считаться доказательством или опровержением наличия влияния условий дистанционной занятости на репродуктивное поведение женщин. Скорее всего, «уход» от описания своего поведения связан с отсутствием у бездетных, незамужних женщин личного опыта родительской, семейной жизни. Сложно дать какой-то прогноз своих действий в данном аспекте. Тем не менее, почти 8% женщин решились бы родить ребенка «для себя» при условии наличия возможности работать дистанционно. Поэтому принято решение «не выбрасывать» этот вопрос из анкеты при проведении общероссийского опроса женщин, а задать его всем респондентам, независимо от брачного статуса и наличия детей. Анализ свободных формулировок женщин (нарративов) по поводу своих репродуктивных планов позволяет сделать предварительный вывод о продолжении тенденции обособления института брака (семьи) и института родительства. Наличие мужа не является обязательным условием для принятия решения о рождении ребенка, все большее значение приобретают материальные, социально-экономические условия, в которых находится женщина. Данный вывод еще требует проверки и будет уточняться по результатам общероссийского опроса. В качестве дискуссионного аспекта предлагаем рассмотреть целесообразность включения в методику оценки демографического потенциала [8] показатель, характеризующий условия женской занятости.

Список источников

Shevchuk A., Strebkov D. Heterogeneous Self-Employment and Work Values: The Evidence from Online Freelance Marketplaces // Bögenhold D., Bonnet J., Dejardin M., Garcia Pérez de Lema D. (eds). *Contemporary Entrepreneurship*. — Springer, Cham, 2016. — P. 141-158

Shevchuk A., Strebkov D. (2015). The rise of freelance contracting on the Russian-language internet // *Small Enterprise Research*. — 2015. — No. 22(2-3). — P. 146-158.

Региональное измерение социально-экономической дифференциации воспроизводства трудового потенциала населения / Козлова О.А., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х., Бедрина Е.Б., Кузьмин А.И., Неклюдова Н.П., Пышминцева О.А., Мельникова А.С., Хромов Н.И., Половян А.В., Сеницына К.И., Вертиль Н.Н., Полшков Ю.Н., Ишуков А.А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 200 с.

Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : кол. моногр. / А. П. Багирова, Д.Г. Быкова, А.И. Ворошилова, Э.В. Ильевс, О.М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 171 с.

Стребков Д.О., Шевчук А.В. Электронная самозанятость в России// *Вопросы экономики*. — 2011. — № 10. — С. 91 — 112.

Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров): препринт WP4/2009/03. — М.: ГУ-ВШЭ, 2009. URL: www.hse.ru/data/2011/03/02/1226720313/WP4_2009_03.pdf

Тонких Н.В. Исследование отношения женщин к социально-экономическим условиям дистанционной занятости // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. 2018. — № 4 (64). — С. 153-166.

Шубат О.М., Багирова А.П., Акишев А.А. Методика анализа демографического потенциала российских регионов на основе нечеткой кластеризации данных// Экономика региона. — 2019. — Т. 15. - № 1. — С. 178-190.

Информация об авторе

Тонких Наталья Владимировна (Россия, Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: nvvorob1@mail.ru); старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: nvvorob1@mail.ru).

Tonkikh N.V

Characteristics of the effect of distance female employment on reproductive behavior

The article presents the main findings and results of a survey of women on the problems of participation in remote employment. The relevance of the study is associated with the presence of a management problem of increasing fertility on the one hand, and reducing the shortage of labor resources, supporting employment — on the other. These problems are reflected in the priority national projects of the Russian Federation, for the implementation of which there is a lack of information about the needs, attitudes and values of women on the issues of combining work and parenthood. The object of the study is women of fertile age living in the Sverdlovsk region, who applied to the territorial employment centers for assistance in finding employment. Technology survey — questioning. The questionnaires were filled in by women themselves while waiting for a response from their experts from the Employment Service. The total number of women respondents was 1922 people, the survey was conducted in the period from April to October 2018. Objective: to identify the influence of conditions of distance employment on the reproductive behavior of women, to establish its nature. The article briefly describes the main results of the survey, gives a generalized description of women's attitudes to remote working conditions, a comparative assessment of the potential benefits of remote employment in relation to the standard nature of work, determines the effect of remote employment on the quality of life of a woman, her family and children. The data on the prevalence of distance employment experience among women in the region's labor market and their readiness for such work are published. A correlation was found in the preferences of women depending on the type of settlement where the respondent lives. The desire to work remotely is higher in large cities than in small and rural areas. A quantitative assessment of the potential impact of distance employment on reproductive behavior and the implementation of women in the framework of the institution of parenthood. The existence of processes of changing socio-economic attitudes in the field of reproductive behavior of women, as a result of the separation of the institution of the family and the institution of parenthood, was confirmed.

Keywords: female employment, remote employment, reproductive behavior, parental work, motivation to work, labor market, remote female employment

Author

Tonkikh Natalia Vladimirovna (Russia, Yekaterinburg) — candidate of science, associate professor of Labour economics and personal management department, Ural State University of Economics (62, 8th of March Str., 620219, Ekaterinburg, Russia; e-mail: nvvorob1@mail.ru); senior research associate of Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, Russia; e-mail:nvvorob1@mail.ru).

References

1. Shevchuk A., Strebkov D. Heterogeneous Self-Employment and Work Values: The Evidence from Online Freelance Marketplaces // Bögenhold D., Bonnet J., De Jardin M., Garcia Pérez de Lema D. (eds) Contemporary Entrepreneurship. — Springer, Cham, 2016. — P. 141-158.
2. Shevchuk A., Strebkov D. (2015). The rise of freelance contracting on the Russian-language internet // Small Enterprise Research. — No. 22(2–3). — P. 146–158.
3. Regional dimension of the socio-economic differentiation of the production of the labor potential of the population /Kozlova OA, Makarova MN, Tukhtarova E.Kh., Bedrina EB, Kuzmin AI, Neklyudova NP, Pyshmintseva OA, Melnikova A.S., Khromov N.I., Polovyan A.V., Sinitsyna K.I., Vertil N.N., Polshkov Yu.N., Ishukov A.A. Ekaterinburg. — Publishing house of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. - 200 p.
4. Parental work: conditions of implementation, motives and results: monograph / A. P. Bagirova, D.G. Bykova, A.I. Voroshilova, E.V. Iliiev, O.M. Shubat; under total ed. prof. A.P. Bagirova; M-Education and Science Ros. Federation, Ural. federal un-t. — Ekaterinburg: Ural University Publishing, 2015. — 171 p.
5. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Electronic self-employment in Russia // Questions of economy. — 2011. — No. 10. - P. 91 — 112.
6. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Freelancers in the Information Economy: How Do Russians Learn New Forms of Labor and Employment Organization (Based on the Results of the First All-Russian Freelance Census): Preprint WP4 / 2009/03. — M.: State University - Higher School of Economics, 2009. URL: www.hse.ru/data/2011/03/02/1226720313/WP4_2009_03.pdf
7. Tonkikh N.V. Research on women's attitudes towards the socio-economic conditions of distance employment // Herald of Omsk university. Series: Economy. — 2018. — No. 4 (64). — P. 153-166.
8. Shubat O.M, Bagirova A.P., Akishev A.A. Analysis of the demographic potential of Russian regions based on fuzzy data clustering // Economy of the region. — 2019. — Vol. 15. — No. 1. — P. 178-190.